

№6(10)

май

2015

ГЕОРГИЕВСКИЙ ЛИСТОК

ПЯТИДЕСЯТНИЦА: ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЦЕРКВИ

День Святой Троицы празднуется на пятидесятый день после Пасхи. В этот день на апостолов, собравшихся вместе, сошел Святой Дух. Именно Пятидесятница считается днем рождения и установления Церкви, потому что после сошествия Святого Духа апостолы пошли проповедовать учение Христа миру. Об этом событии и о первых годах, о начальных событиях в истории Церкви рассказано в книге Деяний апостольских, написанной евангелистом Лукой. Главная тема Деяний - Церковь как завершение Нового Завета, как исполнение в мире, в истории, - дела, совершенного Христом. Это - первое учение о Церкви, показанное в фактах ее жизни, учение, раскрывающее ее живой образ, ее сущность. Так

именно и воспринимали книгу Деяний все последующие поколения христиан, видевшие в иерусалимской общине, в апостольской проповеди, в жизни и учении апостолов образец и мерилу церковной жизни на все времена.

Что сделало группу учеников, которая могла поместиться в одной комнате, рыбаков, простых и неграмотных, бесстрашными проповедниками, что помогло покорить их вере величайшую из всех существовавших когда-либо цивилизаций, переродить мир так, что уже никакая сила не изгонит из него образ Того, о

Ком они возвестили? Сошествие Святого Духа, таинственное перерождение, после которого все то, что сделал, чему учил Иисус, станет их силой и Он Сам будет действовать в Своих последователях и в них пребывать в мире.

Христос обещал по Своем прославлении дать силу Своим ученикам, чтобы то, что сделал Он один, стало достоянием всех, чтобы они могли не только поведать о Нем людям, но и привести их к Нему, соединить с Ним и сделать участниками Его Царства. Это обещание было исполнено в день Пятидесятницы. В этот день маленькая группа учеников получила силу свидетельства; свидетельства не только о жизни и чудесах Учителя, но о том, что Он есть Спаситель, Царь и Господь мира. Для них - это свидетельство или доказательство есть Церковь, в которой Он продолжает жить, в которой, руками учеников, осуществляет свою власть и силу, в которой Его жизнь становится новой жизнью для всех верующих в Него. Сошествие Святого Духа означает, что из «малого стада» оно делает Церковь.

ПОБЕДА ЦЕРКВИ В АНТИЧНОМ МИРЕ

Попытки историков объяснить торжество христианства в античном мире, как правило, в общем, неудовлетворительны. Это была беспримечательная огромная устойчивая империя. Из конца в конец через три материка шли одни и те же порядки, законодательство, суд, общие языки - латинский и греческий. Было огромное литературное наследие, от которого мы сейчас имеем лишь часть; были великолепные традиции - и греческие, и римские, и восточные; были интересные мифы; были религиозные сообщества, тайные общества мистерий; были люди, которые занимались восточными учениями, как теперь увлекаются йогой, - тогда это все было. И приходили из Индии учителя, которые занимались пропагандой восточных методов созерцания. Были развиты естественные науки - ведь оттуда, из античного мира, к нам пришли и математика, и физика, и астрономия.

Богатый был мир, и удивить его, потрясти его было исключительно трудно. И когда в античном мире, в Риме и в других городах, появились первые христианские общины, казалось, они теряются, у них нет перспектив - ни интеллектуальных, ни каких-то экзотических. Ведь даже когда приходили проповедники буддизма, они могли привлечь чем-то необычным: бритые головы, далекая Индия, страна, где живут сказочные животные, и т. д. И тем не менее в 111 г. по Р. Х. известный Плиний, губернатор одной из провинций Малой Азии, пишет императору, что "вот тут появились эти христиане - у нас храмы буквально запустели; я их преследую".

Что произошло? Значит, существовали общины, которые обладали силой, потрянувшей всю мощь античного государства. Для того чтобы определить эту силу, мы должны сказать одно только слово. Это слово еkkлeсия, "церковь". Победила Церковь. Она создала Евангелие. Она выиграла эту битву. И если мы посмотрим еще глубже, то скажем, что победило таинство Христова присутствия среди людей. Не проповедь доктрины одиночкой, а реальное соединение людей силой Духа Божия. Соединение людей по-настоящему прочное - не случайным порывом, но тем, что входит в человека на всю жизнь, что провожает его до могилы и уходит с ним в вечность.

Что же такое Церковь? Я не стану перечислять различные попытки этого определения. Но важно одно: если человек хочет совершенствоваться, скажем, свою физическую природу, - он может заниматься упражнениями один; если человек хочет совершенствовать свою психическую природу, - он может заниматься упражнениями один (или под руководством учителя, этого достаточно). Если человек хочет идти за Христом - это путь вместе, поэтому здесь было употреблено слово "еkkлeсия". В греческом языке этот термин применялся, когда речь шла о народном собрании. И Церковь пришла в мир в виде собрания верующих, о котором Деяния апостолов говорят, что это было нечто, где была "одна душа и одно сердце". Почему? Не потому, что это были идеальные люди, нет (вы знаете из Деяний апостолов и Посланий, что это были отнюдь не идеальные люди). А потому, что сила Божия в них осуществлялась: верные завету Хри-

стову, они жили вместе.

И, конечно, нам становится любопытно: а как же жили эти первые христиане? Они жили в вере, надежде и любви. Как бы банальная триада, но тем не менее это так. Они жили в вере. Они собирались вместе за Евхаристией и переживали это единство не просто как некое единство друзей, единомышленников, а как особенное глубокое единство, которое Господь им давал. Они жили в надежде. Вначале эта надежда принимала грубые формы ожидания, что вот-вот настанет конец мира. Но постепенно люди поняли, что надежда шире и глубже этих расчетов; на самом деле это надежда на то, что конец пришел, наступил, что апокалипсис начался в мире. С того момента, когда Иисус Назарянин провозгласил: "Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божие", - начался апокалипсис мира. "Ныне суд миру сему" - мы живем в апокалиптическую эпоху, и будем жить, и будут жить наши дети, и еще совершенно неизвестно, сколько она будет длиться - возможно, тысячу лет. Но в глобальных масштабах апокалиптическая эпоха - когда Бог стоит перед человеком, сегодня и здесь. Христос никуда не уходил. Он остался. И поэтому каждый раз мы решаем: будем ли мы с Ним или мы будем вне Его.

И еще жили они в любви. Историки исследовали вопрос о влиянии христианской общины на окружающий мир. Заметим, что всех поражали отношения христиан между собой. В Евангелии было дано задание: "По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой". И первые христиане задание выполнили.

Конечно, вокруг было много соблазнов. Был театр, куда первые христиане могли пойти со своими приятелями, но где они должны были все время сталкиваться, во-первых, с язычеством, во-вторых, со всевозможными непристойностями, которыми славился античный театр. И христианин должен был как-то решать: как не стать полностью аутсайдером и в то же время не раствориться в этой толпе. Очевидно, они умели это решать. Есть статья одного исследователя о том, как жил христианин II-III вв. Он начинает с утра: все вставали рано, потому что электричества не было; как солнце встает, так все и вставали; и дальше начинался быт. Вот первые христиане на молитве, потом они идут на работу, потом у них отдых. Вот игорные дома, кости - все играют в кости! Там люди проигрывали целые состояния. Конечно, все это большой соблазн. Отделиться от друзей? Полностью это невозможно, тем более что с ними связывают, очевидно, и какие-то профессиональные дела. Значит, надо было сохранять свое христианское достоинство, находясь в недрах этого мира. Все эти проблемы стояли как тогда, так и теперь.

Первохристиане сумели сохранить свое лицо, не превращаясь в секту, не отделяясь от других, а находя какое-то особое положение. Они были такими людьми, на которых окружающие смотрели если даже с ненавистью, то и с определенной завистью, и в конце концов, хотели быть на них похожими. И это было главной причиной христианизации Римской империи.

Прот. Александр Мень. О Христе и Церкви.

ЧТО ТАКОЕ ЦЕРКОВЬ?

Православные настолько привыкли к слову «Церковь», что зачастую даже не задаются вопросом, а что же оно значит. На самом деле, мы все являемся членами Церкви, мы ходим в Церковь, но что же кроется за этим термином, как можно ее определить? Что является центральным, самым важным и определяющим элементом в нашем представлении о Церкви? Ответить на эти вопросы необходимо для того, чтобы мы, сами того не замечая, не поддавались искажениям нашей идентичности, т.е. идентичности нашей Церкви.

Чтобы постигнуть, что же такое Церковь, нужно понять, чем Церковь не является. В связи с этим рассмотрим несколько неправильных тенденций, бытующих среди православных христиан.

Первая тенденция — идеологическая. Согласно такому подходу главным элементом идентичности Церкви является догматическая составляющая. Церковь отождествляется здесь с совокупностью идей, которые исповедует группа верующих. Конечно, Церковь всегда имела и будет иметь свое исповедание веры, чистоту которого она должна соблюдать. Но вопрос заключается в том, составляет ли это центральный элемент, о котором следует говорить в первую очередь. Действительно, в некоторых православных кругах абсолютизируется соблюдение внешних предписаний веры. Иногда получается, что можно в догматах оставаться православным и при этом быть раскольников. Если исповедание догматов веры отделяется от остальной жизни Церкви, тогда она становится идеологией. Все догматы были установлены с одной целью — привести верных к Церкви, к Святому Причастью. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть лишь определения Вселенских Соборов, которые заканчиваются «анафемами», т.е. отлучением от Святого Причастия тех, кто нарушил догматы веры.

Еще одним элементом, который для некоторых православных представляется основным и определяющим, является мораль. Согласно этой точке зрения, главное в Церкви — это соблюдение нравственных правил и определенный тип поведения. Конечно, Церковь есть и должна быть местом нравственного совершенствования, но когда нравственность ставится на первое место, такое понимание может превратить Церковь в институт законничества и фарисейства, выставляющий Церковь как удел лишь «чистых», не охватывая собой и грешников. Кроме того, не будем забывать, что в церковной общине не всегда присутствует нравственное совершенство в той мере, в какой оно может быть среди людей нецерковных. И за это сегодня атеисты часто осуждают Церковь.

Есть, наконец, в современной православии еще одна тенденция, которую можно назвать терапевтической, или психологической. При таком подходе превозносится видение Церкви как больницы (это выражение сегодня можно слышать очень часто), в которой подается исцеление от страстей, душевное самоуспокоение и т.п. Каждый интересуется только своим личным спасением, безразличен к Телу Церкви и не ощущает себя одним из членов этого Тела. В таком понимании Церковь становится личным, индивидуальным психологическим опытом: чтобы я получил душевное успокоение, чтобы мне было хорошо и т.п. Так

появляется разновидность христиан, не являющихся, по сути, членами Церкви. Кроме того, возможно, личный душевный покой, точно также как и нравственность, можно найти и вне Церкви, если пойти, например, к какому-нибудь буддийскому гуру, ведь он может дать прекрасное психологическое успокоение. Современное распространение влияния восточных культов на Западе имеет своей причиной именно то, что христиане не ищут ничего другого, кроме своего личного, психологического успокоения.

Перечисление вышеуказанных тенденций не означает, что какой-либо из данных подходов не должен иметь места в Церкви! Они все имеют место, но вопрос состоит в том, на чем будет сделан акцент. Ничто из вышеперечисленного не является тождественным Церкви. Чтобы определить эту идентичность Церкви, обратимся к Священному Писанию и к отцам Церкви.

Посмотрим на первое послание к Коринфянам, где ап. Павел употребляет термин Церковь (см. 1 Кор. 2, 16 и 18). Он соединяет термин Церковь с собранием верных для совершения Божественной Евхаристии. Он говорит: Когда вы собираетесь в церковь, подразумевая продолжение фразы: «для совершения Божественной Евхаристии». Очевидно, есть некая связь между тем, что апостол называет церковью, и собранием для совершения Божественной Евхаристии. Поэтому и термин «церковь» употребляется, в основном, для Поместной Церкви, хотя распространяется, конечно, и на всю вселенскую Церковь.

Эту связь можно увидеть в дальнейшем и у святых отцов, начиная от св. Игнатия Антиохийского, вплоть до св. Николая Кавасилы в XIV в., у которого мы впервые встречаем определение Церкви. Св. Николай Кавасила говорит, что «Церковь обозначается», т.е. заключается «в таинствах». Более подробно разъясняя свое выражение «в таинствах», он пишет: «Если бы кто мог увидеть Христову Церковь, он увидел бы не что иное, как само Тело Господне». И далее он говорит: «Поэтому нет ничего невероятного в том, что Церковь обозначается в таинствах». Говоря о «таинствах», он имеет в виду не те семь таинств, о которых мы говорим сегодня, а Божественную Евхаристию. «Таинства» есть Евхаристия.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, мы можем утверждать, что сущность Церкви раскрывается в Божественной Евхаристии, что только в рамках Евхаристического Собрания мы можем правильно определять идентичность Церкви. Если мы определяем Церковь как Тело Господне, как Богочеловеческий организм, то наилучшим образом мы можем видеть и даже осязать это единство нас, как членов Тела, со своим Главой именно в Евхаристии, когда мы все, причащаясь от одной Чаши, соединяемся друг с другом в единое Тело и соединяемся с его Главой, Господом Иисусом Христом.

Поэтому, подходя на причастие, будем помнить, что в нем мы не только получаем нечто для себя, но все мы являем, актуализируем Церковь здесь на земле, в данном месте и в данный час. Потому что Евхаристия — это не просто одно из таинств, но она выражает саму сущность Церкви, она — ее дыхание и биение ее сердца, ее постоянное самооткровение.

Митр. Иоанн (Зизиулас). Церковь и Евхаристия.

ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ

«Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Слова эти очень часто понимали упрощенно, буквально — как некую гарантию непрерывного успеха, роста, благополучия и процветания христианства.

В этих толкованиях был часто привкус исторического и духовного успокоения. Точно в Евангелии не записано других слов: об оскудении веры и любви, о бесконечной трудности «узкого пути», ведущего в Царство, о мощи демонических сил в мире. «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8). Это успокоение, это нечувствие соприродного христианскому благовестию трагизма в отношении судеб мира и человека слишком часто усыпляли в христианах чувство ответственности, а также то напряженное внимание ко «времени и срокам» истории, которое было так сильно у первых христиан.

Веками создавался тип благополучного, самодовольного христианина, веками христианство переживалось не как огонь, который Христос пришел низвести на землю, — очищающий, переплавляющий и обжигающий огонь, а как некая самоочевидность, как один из необходимых «устоев», столь же бесспорный, как всевозможные «ценности», накопленные человечеством в процессе исторического развития и ставшие предметом школьного изучения и преподавания. Да, конечно, во все времена были, во все времена сияли и прорывы в этот огонь, его свет и жар обжигали святых, праведников, безумцев, «которых весь мир не был достоин» (Евр. 11:38). Но и их научились быстро «утилизировать» — как помощников, заступников, покровителей, но не как призыв и суд.

Но вот когда стал рушиться и обваливаться этот «христианский мир», полный неравенства, лицемерия и самодовольства, благополучные христиане, давно уже забывшие слова апостола Павла о «странниках и пришельцах, не имеющих здесь пребывающего града, но грядущего взыскующих» (см. Евр. 13:14), первыми стали везде и всюду видеть антихриста, вещать о кончине мира, обличать, проклинать и ненавидеть. Из «священного быта» — в панический Апокалипсис! Не распознав, что именно их собственный вековой сон, их неспособность увидеть во всей истории мира борьбу двух Царств, их привычка к христианству и есть причина обвала... Не научившись любить, они замкнули себя в патетический протест, столь же бесплодный, как то нереальное «прошлое», которое они возвели в абсолютное мерило всего...

Такова одна установка в современном православном мире. Ей противостоит другая, тоже корнями своими уходящая туда же, в то же, но только иначе «обмирщенное» христианство. Это установка соглашателей, всех тех, кто думает, что христианство «полезно» и может стать еще «полезнее» при условии его некоторого приспособления к «текущему моменту». Конечно, это не «первоочередная ценность», но на своем месте — в политической программе, или идеологическом манифесте, или, еще, при перечислении незыблемых «духовных ценностей» — почему же не упомянуть и о христианских принципах, христианском вдохновении и евангельских основах? При построении будущего государства, общества, культуры все это пригодится и уж во всяком случае не

может повредить. Итак, с одной стороны — апокалиптика растерявшихся «бытовиков», с другой — плоский реализм идеологов будущего мира, скучный, как все «идеологии».

И вот в удушающей, скучной дилемме, созданной двумя этими установками, хочется хотя бы намекнуть, не объясняя и не разжевывая, на то другое, без чего все разговоры о религии звучат нестерпимой фальшью. Это «другое» можно назвать по-разному, здесь все слова приблизительны. Это — радость веры, это — огонь Пятидесятницы, это — свет и полнота Евхаристии, это — свобода знающих истину, это — какое-то предчувствие, предвосхищение того, чего «не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило... на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9).

Давно уже принято «мистику» выделять в какую-то особую сферу религии, в некую религиозную «специальность». Но по существу — и это нужно сказать со всей простотой — религия и есть мистика. И там, где нет хотя бы бесконечно малой доли этого священного «безумия», этой радости, несравнимой ни с какими другими радостями, и жажды, которую ничто в этом мире никогда не утолит, там нет религии, а есть только скучная земная карикатура на нее. Религия — это встреча с живым Богом, и эта встреча не может не быть смертью и воскрешением души для новой жизни.

Но только обретая эту свою подлинную мистическую природу, только снова и снова погружаясь в радость и огонь Царства, вера оказывается и по-настоящему «полезной» миру. Зная, что «мир во зле лежит», зная всю силу демонических сил, восставших против Бога, всю бесконечную тяжесть ненависти, злобы, вера радостно и свободно побеждает их.

Только «мистику» видны по-настоящему судьбы мира и тайна Божественной любви. И если по-новому вслушаться в древние и привычные слова Церкви, если научиться опять ее языку и ее понятиям, то можно услышать, что в них вечно звучит призыв, к каждому из нас и ко всем нам одинаково обращенный, — призыв искать «единое на потребу», но в этом «едином» обрести и получить все: Бога, людей и мир.

Прот. Александр Шмеман. Вера и Церковь.

НАШ ПРИХОД

● По благословию благочинного Фрунзенского округа, прот. Алексия Исаева, в Светлый вторник 14 апреля состоялся **праздничный вечер, посвященный Светлому Христову Воскресению**. Пасхальный концерт, прошедший в Центральной библиотеке района, стал первым событием, организованным недавно созданным Центром духовной культуры и образования Фрунзенского благочиния. В праздничном вечере участвовали ученики воскресных школ храмов благочиния. Пасхальные песнопения исполнил хор учащихся воскресной школы нашего храма, также дети читали стихи русских классиков, играли на рояле и на балалайке. Участникам вечера вручили подарки, затем состоялась дружеское чаепитие.

● Команды молодежного клуба нашего храма 25 апреля провели **первенство по игре в «Брэйн-ринг»**. «Брэйн-ринг» – это интеллектуальная игра, в которой участвуют две команды. Чтобы победить, команде необходимо после обсуждения правильно и быстрее ответить на большее количество вопросов. Суть игры «Брэйн-ринг» состоит в том, что ответы нужно не просто знать, а до них нужно догадаться, т.е. это игра не на знание, а на логику. Подобные игры помогают не только сплотить участников клуба, но, благодаря им, молодые люди учатся проявлять смекалку, развивать логику и точнее выражать свои мысли.

● 6 мая, в **престольный праздник нашего храма** Божественную литургия возглавил епископ Царскосельский Маркелл. Епископ Маркелл в проповеди подчеркнул, что Воскресение Христово - это главное событие в жизни каждого человека. "Христос воскрес - и одержана победа. Добро всегда одерживает победу, потому что Жизнь одержала победу над смертью».

Информационно-просветительское издание прихода вмч. Георгия Победоносца в Купчино «Георгиевский Листок» №6(10) 2015г. Санкт-Петербург. Выходит один раз в месяц. Редактор: иерей Павел Коновалов. Тираж 200 экз. Электронный каталог издания на сайте <http://hram-slava.ru>